

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ «БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА»
ПИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ

**КНИГИ О ТЕХ,
КТО ВОСПРИНИМАЕТ МИР ИНАЧЕ**

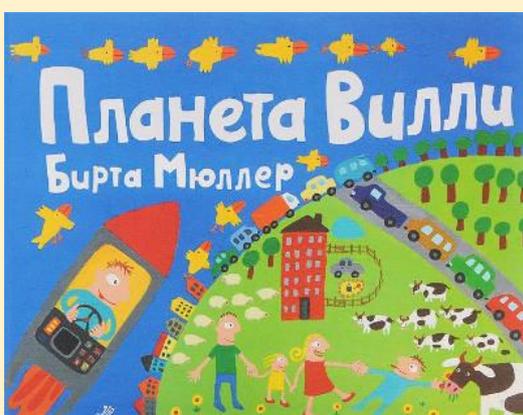
/рекомендательный список литературы/

Пинск, 2023

Рекомендательный список литературы «О тех, кто воспринимает мир иначе» содержит подборку историй о людях с ментальной и физической инвалидностью, о тех, кто жил в детских домах, и тех, кому со всеми сложностями помогают справиться близкие люди. Всех героев объединяет внутренний свет — сила, которая позволяет им справляться с унынием и болью, страхами и препятствиями.

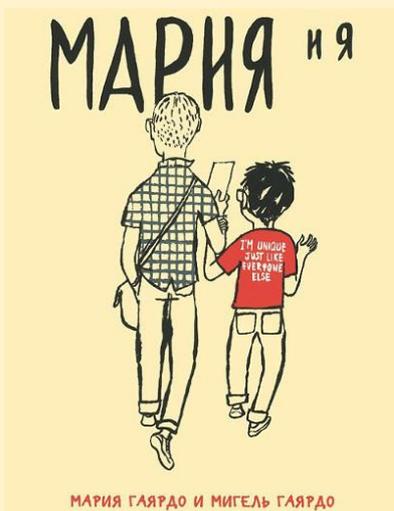
О каждой из этих книг можно написать примерно такую краткую рецензию: “Это очень непросто читать. Но это очень-очень нужно читать. Учишься понимать людей – совсем не таких, как ты. Учишься понимать мир, который устроен, мягко говоря, не особо справедливо. Но любой человек в этом мире может стать для кого-то ценным, удивительным, любимым...”

Бирта Мюллер “Планета Вилли”

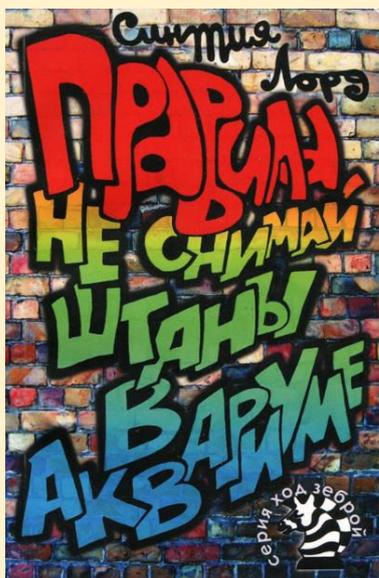
Вилли – мальчик с синдромом Дауна. У него своя планета. Но на нашей планете его любят таким, какой он есть. Художница Бирта Мюллер сделала книгу о своем солнечном ребенке действительно солнечной, яркой, ясной и понятной и ребенку, и взрослому. Горячо рекомендуется как один из ответов на

детский вопрос: “А почему этот мальчик на детской площадке такой странный?” Она приближает эту планету. Оказывается, вполне можно дружить планетами.

Мигель Гаярдо “Мария и я”

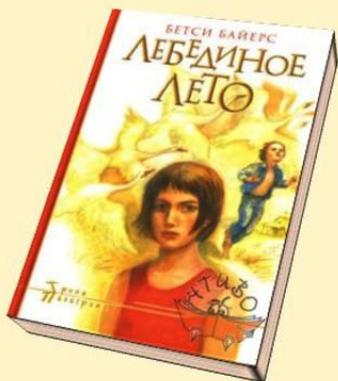
Художник Мигель Гаярдо нарисовал комикс о том, как он с дочкой проводит каникулы на юге. Отдых со всяким ребенком может быть приключением, но у жизни с аутизмом есть свои правила. Куча трудностей, масса непонимания, но – море радости и любви. Книжка учит понимать, а не судить. И за это изданию на русском языке можно на первый раз простить даже периодически встречающиеся огрехи в “великом и могучем”.

Синтия Лорд “Правила. Не снимай штаны в аквариуме”

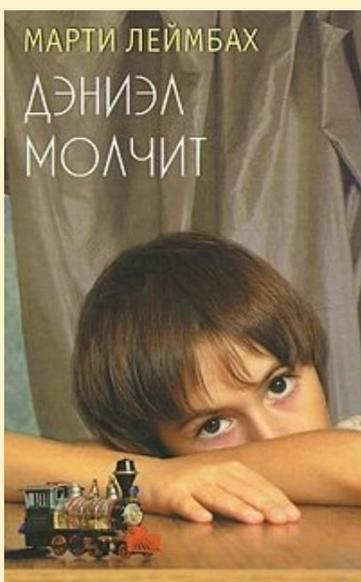
У всех братья как братья, а младший братишка Кэтрин – мальчик с аутизмом. Ей неловко перед друзьями и окружающими, когда он демонстрирует свои “странности”, но она искренне его любит и хочет помочь приноровиться к этому миру. Для этого она придумывает для него особенные правила. “Может, Дэвид чего и не понимает, но правила любит!”

Бетси Байерс “Лебединое лето”

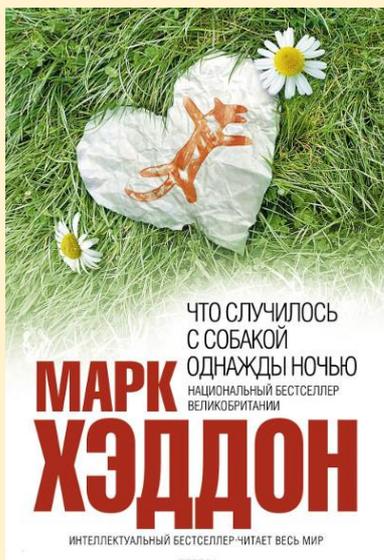
14-летней Саре труднее всех. Мамы больше нет, папа далеко, а младший брат Чарли перенес тяжелую болезнь – и теперь не разговаривает и вообще “отстает в развитии”. На фоне всего этого подростковая классика вроде конфликтов с тетей и страданий из-за своей внешности – еще такие цветочки! Но все становится еще “веселее”, когда

братишка однажды пропадает...

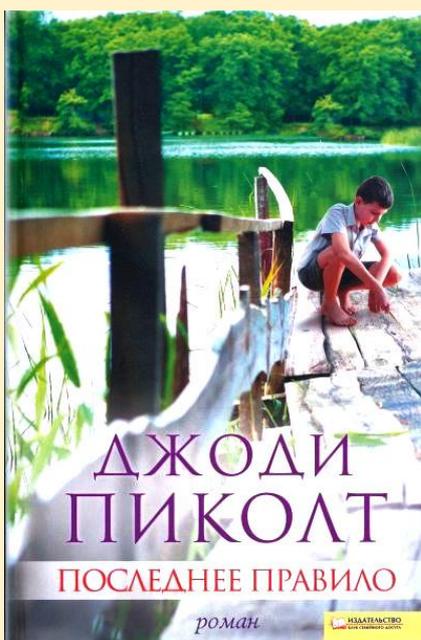
Марти Леймбах “Дэниэл молчит”

Семью Мелани все считали идеально-счастливой... До того момента, когда ее младшему сыну Дэниэлу был поставлен диагноз “аутизм”. После этого из семьи исчез муж, отец Дэниэла – ушел к бывшей подруге, родственники от нее отвернулись. Только Мелани не считает, что “неблагополучного” ребенка достаточно сдать с глаз долой, чтобы жизнь опять наладилась. Она делает ошибки, “перегибает палку” – но все-таки ее усилия приносят какой-то результат.

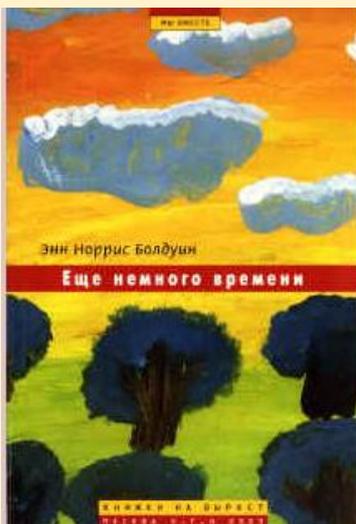
Марк Хэддон “Что случилось с собакой однажды ночью”

15-летний Кристофер “благодаря” аутизму не любит общаться, не выносит прикосновений и некоторых цветов, зато он на “ты” с математикой и логикой. Но однажды ему приходится стать настоящим детективом. Расследование убийства собаки круто меняет его жизнь. Автор сам признается, что с аутизмом знаком только по соответствующей литературе, но описание изнутри мира человека, непохожего на привычный, удается ему очень убедительно.

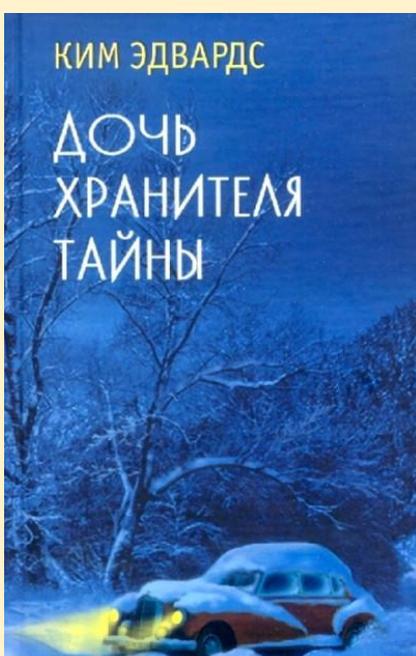
Джоди Пиколт “Последнее правило”

Джейкоб – подросток с синдромом Аспергера, который отлично проявляет себя в роли Шерлока Холмса. В его семье работают пять главных правил: “убирать за собой”, “говорить правду”, “чистить зубы дважды в день”, “не опаздывать в школу” и “заботиться о брате; он единственный, кто у тебя есть”. Последнее правило оказывается ключевым. Однажды Джейкоба обвиняют в убийстве...

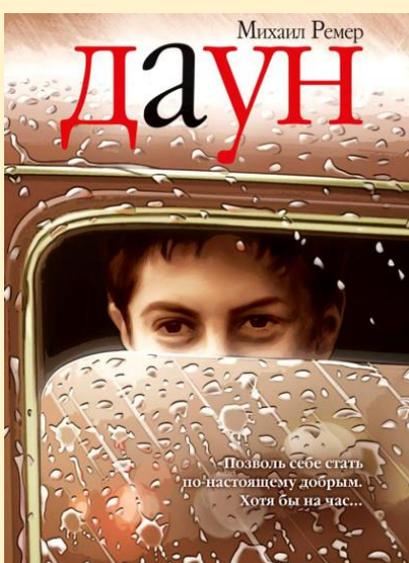
Болдуин Энн Норрис “Ещё немного времени”

История большой семьи, в которой три девочки и один мальчик – обыкновенные дети, а у Мэтта синдром Дауна. Когда Мэтти отдали в специнтернат, всем показалось, что все будет “как у людей”, но... “Любить его можем только мы”. Теперь сестры и брат учат его приспособливаться к этому миру – и сами попутно благодаря Мэтту учатся не менее важным вещам.

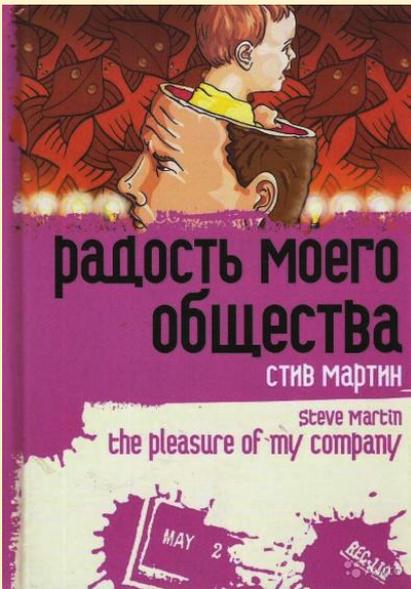
Ким Эдвардс “Дочь хранителя тайны”

Принимая роды у жены, доктор делает выбор, который с этих пор не даст ему спать спокойно. Он сообщит жене, что выжил только один из их близнецов, а девочку с синдромом Дауна отдаст, думая таким образом избавить любимую от мучений в дальнейшем... Ему теперь жить с этой тайной и собственной совестью, жене – с горем, а его дочери – с женщиной, которая не смогла отдать ее в интернат.

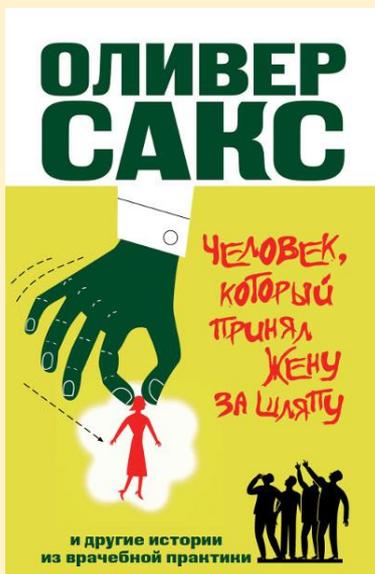
Михаил Ремер “Даун”

Папа Кости не смог принять ребенка с синдромом Дауна, старший брат тоже не особенно тепло к нему относится. “За него” во всем мире, кажется, – только мама и бабушка. Простые слова, не закрученный лихо сюжет, не запутанные характеры, “детская наивность” главного героя и недетские жизненные проблемы. То есть – рассчитано на всех.

Стив Мартин “Радость моего общества”

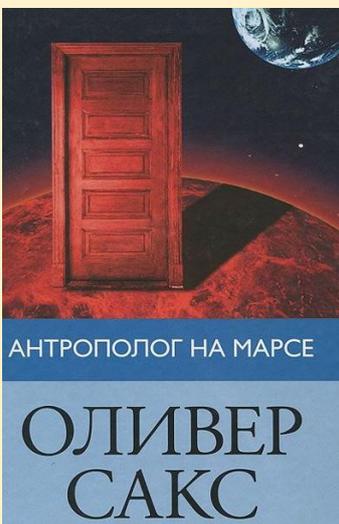
Комические актеры не только на деревьях кричать умеют. Мартин – отличный писатель. Герой его книжки умеет считать в уме круче любого калькулятора, но дойти до аптеки для него – целое приключение. Но самое большое приключение – общение с “обычными” людьми, которые совсем не всегда “секут парадигму”, привязанность, любовь и попытки понять друг друга...

Оливер Сакс “Человек, который принял свою жену за шляпу”

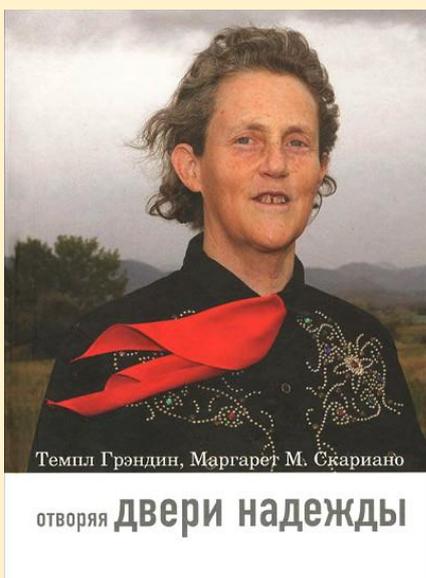
Оливера Сакса горячо любили и горько оплакивали. Знаменитый невролог и нейропсихолог с сумасшедшей во всех смыслах практикой стал писателем и рассказал истории своих пациентов удивительным тоном любви и понимания. Это не просто диагнозы и отклонения от нормы, странности и “тараканы”. Это живые-преживые люди, у каждого из которых может быть свой мир. Совершенно непостижимый для нас,

“нормальных”. Но не менее огромный и где-то еще и более яркий.

Оливер Сакс “Антрополог на Марсе”

Второй бестселлер великого Сакса. Его неизбежно сравнивают с “Человеком, который...” – и с разными чувствами находят, что здесь меньше историй, но “копает” в них автор глубже. Герои этой книги смогли найти общий язык с этой реальностью несмотря на то, что она построена совсем не по их меркам. Женщина с аутизмом стала профессором и писателем. Мужчина с синдромом Туретта – хирургом. Человек иногда может все, а иногда – больше.

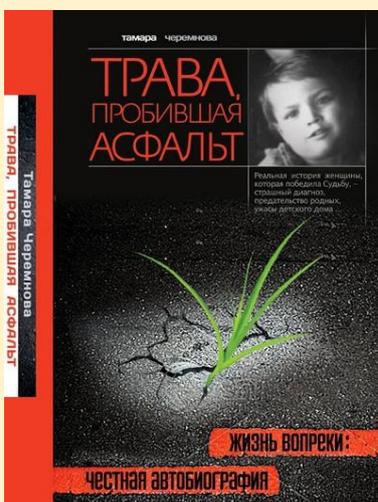
Темпл Грандин “Отворяя двери надежды. Мой опыт преодоления аутизма”

Этой женщине посвящена глава книги Оливера Сакса. Она удивительна и уникальна – ей удалось то, что вообще-то считалось практически невозможным. То есть, приспособиться к миру людей, которые для нее кажутся марсианами. Гораздо лучше ей удавалось понимать и чувствовать животных... Автобиография Темпл основательно раздвигает представления о границах возможного.

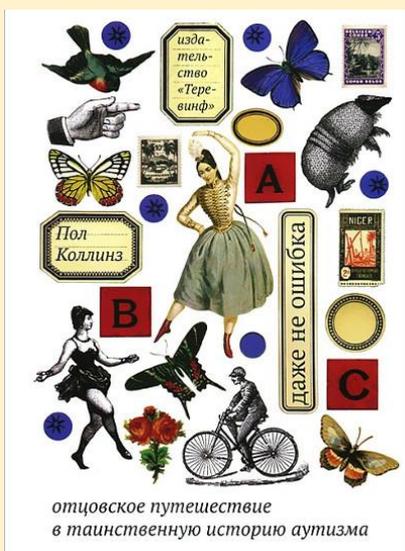
Донна Уильямс “Никто нигде”

“Никто нигде” – так чувствует себя героиня, она же автор книги. В собственном мире Донна жила как под стеклом, общаться с миром внешним для нее было страшно тяжело. Но она смогла окончить университет, стала художницей, музыкантом, еще и сценаристом, и консультантом по проблемам аутизма. И написала аж девять книг! Примечательно, что следующая книга Уильямс, еще не переведенная на русский, называется “Кто-то где-то”.

Тамара Черемнова “Трава, пробившая асфальт”

Шестилетнюю девочку с ДЦП родители отдали в детский дом для инвалидов. Ей поставили отфонарный диагноз “олигофрения в стадии дебильности”. С ней обращались так, будто она не человек. И она смогла рассказать об этом просто, страшно и убедительно, без слезных обличений и пафоса, но так, что понимаешь, чего стоит выжить, “пробить асфальт”. И что это возможно, даже если кажется, что весь мир отвернулся.

Пол Коллинз “Даже не ошибка. Отцовское путешествие в таинственную историю аутизма”

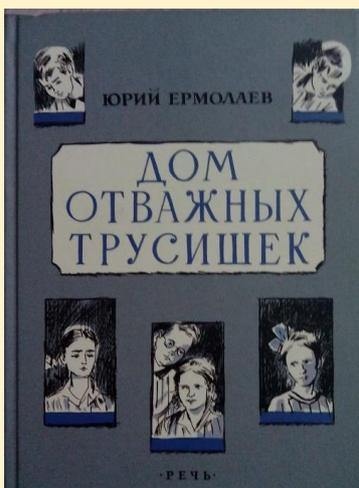
“Научный детектив” Пола Коллинза собирает биографии талантливых людей “не от мира сего” не из праздного любопытства. Тема аутизма касается автора непосредственно: такой диагноз поставлен его сыну. Конец у книги открытый, что будет с Морганом, мы не знаем. Собственно, как и в любом случае этой особенности. Собственно, как и в любой истории, происходящей в этом якобы логичном, но на поверку очень странном мире.

Рубен Гальего «Белое на черном»

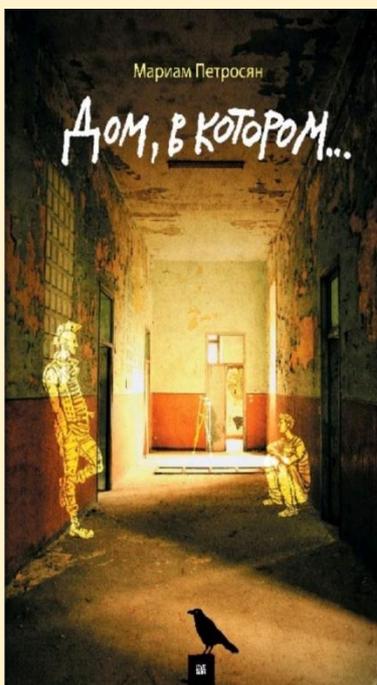
Рубен Гальего — писатель и журналист. В 2003 году за роман «Белое на черном» он получил премию «Букер — Открытая Россия». «Белое на черном» — сборник коротких автобиографических зарисовок и размышлений на разные темы. Например, о празднике или о поступлении в институт, а еще о нянечках и детдомах. Тексты эти представляют совершенно иной взгляд на взросление и детство, потому что написал их человек, который с детства жил в домах для инвалидов, а позже и в домах для престарелых. Рубен Гальего с

рождения парализован, а тексты он набирал единственным работающим пальцем. Но и это — большая удача, считает писатель, ведь некоторые не могут и этого. А он способен даже ползать, что для многих мест, где он находился, уже было своеобразной роскошью. «Белое на черном» рассказывает о том, каким скупым может быть мир специализированных учреждений, и о том, как этот мир может увеличиваться и наполняться красками с появлением в нем новых локаций и людей. Холодность и чуждость больничных коек и грубых медсестер Рубен Гальего описывает динамично, немного рвано, с присущим автору юмором, который, впрочем, не мешает слезам порой скатываться на книжные страницы.

Юрий Ермолаев «Дом отважных трусишек»

Зауралье, детская больница и врач — не кто иной, как Гавриил Илизаров — создатель знаменитого аппарата Илизарова для фиксации костей. Ребятам, попавшим в больницу с таким врачом, повезло, ведь у них появился шанс на выздоровление благодаря особой изобретенной им методике лечения. «Дом отважных трусишек» несет на себе отпечаток советской эпохи, но все равно интересен. В нем Юрий Ермолаев говорит о том, каково это, когда ребенок вынужден проходить множество страшных и часто болезненных процедур в отрыве от родительского дома, в другом городе. И о том, что даже самым отважным необходима надежда, которая способна помочь преодолеть все трудности.

Мариам Петросян «Дом, в котором...»

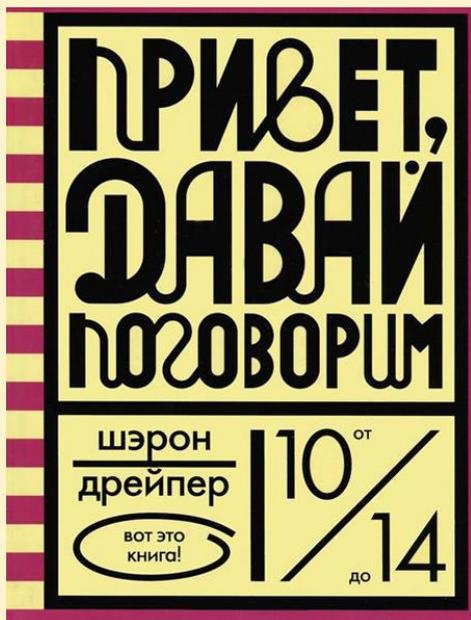
Армянской писательнице удалось создать трехтомник, который прочитывается на одном дыхании. «Дом, в котором...» затягивает и после прочтения еще долго не отпускает. Его герои — подростки, живущие в интернате для детей с инвалидностью. Но автор не увлекается описанием болезней, чаще всего читателю приходится или разгадывать их недуг, или и вовсе не подозревать, что случилось с тем или иным персонажем до его попадания в Дом. Книга написана в жанре магического реализма. И потому гораздо важнее в ней сама атмосфера, в которой живут герои, сказки и легенды, наполняющие ее. Здесь дети и подростки живут и мыслят по собственным законам, а еще очень боятся выпуска и выхода в «наружность». До такой степени, что готовы уйти в потусторонний мир, порталом в который служит Дом — своенравный и мудрый судья всех его жителей. «Дом, в котором...» — культовое произведение. Счет косплееров, создающих образы Сфинкса, Табаки, Курильщика или Слепого уже идет на тысячи. В Москве создают кафе, погружающее в атмосферу Дома. Но не только это говорит о популярности произведения Мариам Петросян — в России его переиздавали уже четыре раза, и каждый раз армия поклонников армянской писательницы растет. Они собираются в компании и целые клубы для того, чтобы обсудить прочитанное и разгадать магию этого текста.

Михаил Самарский «Радуга для друга»

Светлая и немного наивная история о незрячем мальчике и его собаке-поводыре — лабрадоре Трисоне. Повествование ведется от имени пса, ироничного, дружелюбного и очень милого. Он и его подопечный (именно так Трисон зовет людей, которым он помогает передвигаться) Сашка быстро становятся хорошими друзьями, но однажды пса похищают. Теперь ему во что бы то ни стало необходимо найти дорогу домой. Туда, где ждет его двуногий друг. Автору на момент написания книги было 13 лет, но сразу «Радугу для друга» приняли в

издательстве «Эксмо» и даже создали отдельную серию книг под названием «Приключения необыкновенной собаки». А в 14 лет Михаил Самарский уже основал неформальную программу «Живые сердца». В ней он с помощью своих друзей и знакомых, а позже и предпринимателей, политиков и актеров выпускал аудиокниги, опубликовывал книги шрифтом Брайля и закупал различные приборы для незрячих и слабовидящих детей.

Шэрон Дрейпер «Привет, давай поговорим»

«Привет, давай поговорим», — простая фраза, но одиннадцатилетняя Мелоди не может ее произнести. У нее детский церебральный паралич, а потому говорить и свободно двигаться Мелоди не может. Несмотря на это девочка позитивна и мечтает когда-нибудь поговорить с теми, кто ее окружает, доказать, что она умнее многих подростков и у нее отличная память. Однажды у Мелоди появляется прибор, с помощью которого она может начать говорить, правда не своим, а электронным голосом, и ей кажется, что теперь вся жизнь изменится. Но люди жестоки, и не

все готовы отказаться от заложенных в них стереотипов, чтобы понять и принять девочку. Книга — фрагмент из жизни Мелоди. Ее окружают и хорошие люди, и жестокие, глупые дети, а порой и равнодушные взрослые. Здесь все, как в жизни, — счастливого и легкого конца не будет. Но текст Шэрон Дрейпер создавался не для того, чтобы успокоить чью-то совесть, а для того, чтобы еще раз поговорить на важные темы.

Ракель Паласио «Чудо»

Пятиклассник Август Пульман — мальчик, у которого из-за редкой генетической ошибки нет лица. То есть оно есть, но выглядит совсем не так, как у большинства людей. Кого-то его особенность пугает, других просто отталкивает, а третьих провоцирует на мерзкие пакости, которые один пятиклассник может совершить по отношению к другому. Но Августу повезло — рядом с ним любящие мама, папа и сестренка, а еще новообретенные друзья. Все они помогают мальчику справиться с первыми днями в новой школе. У «Чуда» есть продолжение («Глава Джулиана» — еще не выходила на русском языке), в котором Ракель Паласио старается объяснить поведение главного хулигана Джулиана. Того самого, что доставляет больше всего неприятностей Августу. В «Главе Джулиана» рассказывается точка зрения мальчишки, который считает, что в конфликте виноват и Август тоже. И «Привет, давай поговорим» Шэрон Дрейпер, и «Чудо» Ракель Паласио вышли в серии «Вот это книга!» издательства «Розовый жираф». Серия призвана объединить лучшие истории о детях и подростках на социальные темы.

Джин Литтл «Неуклюжая Анна»

Что, если ты не понимаешь, почему тебе все дается гораздо тяжелее, чем многим. Ты очень стараешься, но для остальных все время остаешься «неуклюжим ребенком» и посмешищем, причем не только в школе, но и дома. Все это об Анне — девочке с чутким и чувствительным сердцем, той, для кого повседневность и так представляется сложным испытанием. Все оттого, что у нее очень плохое зрение, но почему-то никто долгое время не задумывается, что пора бы Анне сходить ко врачу и узнать, от чего она так «неуклюжа». Джин Литтл пишет о девочке с невероятно большим запасом любви и прощения, о той, кто кротко выдерживает все мелкие и крупные несчастья, которые многих из нас могли бы подкосить окончательно. Оттого обретение Анной очков и материнского признания становится облегчением и для нее, и для сочувствующего читателя.

Дэниел Киз «Цветы для Элджернона»

Фантастическая история о Чарли Гордоне и эксперименте, на который он согласился, чтобы стать «умным». Чарли — человек с ментальной инвалидностью. Он работает в пекарне и не замечает злости и страшного людского равнодушия. Всех Чарли Гордон видит своими друзьями, а особенно мыша Элджернона, который вместе с ним проходит через процедуры по возвращению умственных способностей. «Цветы для Элджернона» написан как дневник Чарли Гордона. В начале он пестрит ошибками и отсутствием знаков препинания. Постепенно слог выравнивается, речь становится грамотной и осмысленной, но добавляется другое — осознание изъянов реального мира. Боль от этого несоответствия так сильна, что становится просто невыносимой, и Чарли предстоит понять, что же лучше — быть «умным» или счастливым... Книга Дэниела Киза — признанная классика, ставшая бестселлером еще в 1959 году. С течением времени она не «запылилась» и не «протухла», а стала только еще актуальнее. Ранее воспринимаемая как научная фантастика «Цветы для Элджернона» сейчас читается как тонкое психологическое исследование о счастье и интеллекте.

Екатерина Мурашова «Класс коррекции»

Здесь под пристальным взглядом писателя оказывается престижная школа. В ней бельмом на глазу родителей и учителей маячит класс, в котором собраны дети из неблагополучных семей и дети с инвалидностью. Вместо того чтобы принять ребят, постараться стать для них ценностным ориентиром, преподаватели предпочитают отстраняться и ждать, когда класс наконец-то распустят. В таких непростых условиях детям приходится самим разбираться в мире и его опасностях. И не всегда подобные приключения заканчиваются хорошо. Ребята стоят друг за друга горой, но мир взрослых гораздо запутаннее, чем могут представить себе дети, никогда не видевшие хорошего к себе обращения. В конце концов, они конструируют собственную реальность. Екатерина Мурашова — психолог и автор множества детских драматичных книг. По «Классу коррекции» в 2004

году был снят фильм, но он не приобрел такого признания как книга, которая до сих пор остается одним из лучших образцов российской художественной литературы на социальную тему.

Катажина Рырых «О Стивене Хокинге, черной дыре и подземных мышах»

Главный герой повествования — девятилетний Пётрек. От обычных детей он отличается большей замкнутостью и живым умом. Его фантазию подстегивают рассказы старшего брата Стефана. У Стефана проблемы с позвоночником, отчего он не может свободно передвигаться, но он активно изобретает и готовится к поступлению в университет. Катажина Рырых описала жизнь родных человека с инвалидностью. Тех, кто привык жить рядом с тем, кому необходима ежедневная помощь, тех, кто в минуты отчаяния молча переживает все накопившиеся у них чувства. Черная дыра в книге — ненасытный монстр, метафора болезни или депрессии, в которую может погрузиться заболевший. Но главное — перестать кормить этого монстра, усмирить свои страхи, и принять жизнь такой, какая она есть.

Список использованной литературы:

1. Художественные книги о людях с инвалидностью. 10 книг о тех, кто воспринимает мир иначе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://культура.екатеринбург.рф/common_content/item/book_post/166. — Дата доступа: 02.02.2023.
2. Шекет, Ю. Мы одной крови, ты и я! 20 книг о людях с особенностями [Электронный ресурс] / Юлия Шекет. — Режим доступа: <https://pics.ru/my-odnoj-krovi-ty-i-ya-20-knig-o-lyudyah-s-osobennostyami>. — Дата доступа: 02.02.2023.

Составитель:

Е. Н. Горячёва,
библиотекарь Пинского колледжа УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»